

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ШИРОКОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи факультета гуманитарных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Нижний Новгород, Российская Федерация)

shirokelen@yandex.ru

ГЛАГОЛЫ *МЕДЛИТЬ* И *МЕШКАТЬ*: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В словарях глаголы *медлить* и *мешкать* описываются по кругу, причем сема ‘очень’ приписывается или *медлить*, или *мешкать*. Цель статьи – рассмотреть значение и особенности функционирования глаголов *медлить* и *мешкать* (на материале НКРЯ). *Медлить* сочетается с показателями объективного и субъективного времени, *мешкать* – только с показателями субъективного времени. Если определить темпоральное значение глаголов как ‘событие (действие) Б не следует сразу же за событием (действием) А; говорящий оценивает временной интервал между событиями (действиями) как длящийся долго’, то *медлить* может эксплицировать данный интервал в объективной и субъективной системах временных координат, а *мешкать* только в субъективной. В ряде конструкций глаголы оказываются индифферентными к выбору системы временных координат. В отрицательных конструкциях с модусной рамкой рассматриваемые глаголы указывают на то, что возможный временной интервал оценивается как нежелательный (недопустимый). Причем *мешкать* чаще используется в отрицательно-деепричастных конструкциях как экспрессивное средство выражения отсутствия временного интервала, а *медлить* – в отрицательных конструкциях с модусной рамкой как средство формирования эмоционально-оценочной текстовой информации. Наряду с этим *медлить*, *мешкать* могут репрезентировать значение ‘событие (действие) Б не следует сразу же за событием (действием) А’ без оценки длительности интервала. При этом в жанре спортивного репортажа глаголы оказываются взаимозаменимыми. В остальных случаях (по данным газетного корпуса) употребляется *медлить*. Таким образом, при лексикографическом описании сема ‘очень’ должна быть эксплицирована у глагола *мешкать*, а не у глагола *медлить*.

Ключевые слова: темпоральная семантика, значение, объективное время, субъективное время, текстовые функции

Человек время осмысляет, исчисляет, переживает. В силу этого оказываются неоднородными как понятийная категория времени, так и темпоральный код языка, ее означающий и представленный рядом темпоральных субкодов [7]. В ряде случаев неоднородность понятийной категории времени обусловливает полисемию и полифункциональность слов с темпоральной семантикой. Представляется, что это необходимо учитывать в лексикографической практике, а также при описании функций конституентов темпоральных субкодов языка. Так, в толковых словарях глаголы *медлить* и *мешкать* определяются по кругу, ср., например, в МАС: *медлить* – ‘Долго не приступать к чему-либо, не торопиться; мешкать || Долго находиться где-либо, задерживаться’, *мешкать* – ‘1. Долго не приступать к какому-либо делу, не торопиться с чем-либо; медлить’ [4]. Причем при общем компоненте значения ‘долго не приступать к какому-либо делу, действию’ [5] в ряде словарей [1], [3], [6], [7] в значении *медлить* выделяется усилительно-оценочный компонент ‘слишком’, ‘очень’, например в БАС: *медлить* – ‘Слишком долго что-либо делать; не торопиться, не спешить, мешкать’ [6]. Наряду с этим в [4] этот компонент значения приписывается глаголу *мешкать*, а не *медлить*.

Вместе с тем выделение усилительно-оценочного компонента в семантике данных глаголов оказывается значимым с точки зрения соотнесенности их темпоральной семантики с субъективным или объективным временем: усилительно-оценочный компонент ‘слишком’ в значении глагола (*слишком долго*) предполагает субъективный аспект времени, тогда как сема ‘долго’ без этого компонента может быть соотнесена не только с субъективным, но и с объективным временем. Целью данной работы является рассмотрение характера темпоральной семантики и особенностей функционирования глаголов *медлить* и *мешкать*. Источником языкового материала послужила база данных НКРЯ (основной и газетный корпуса) [2], включающая 2976 вхождений глагола *медлить* и 732 – глагола *мешкать*.

Глагол *медлить* репрезентирует объективный аспект времени, если (1) сочетается с конституентами хронометрического темпорального субкода или (2) соотносится с периодом времени, исчисляемым в объективной системе временных координат, например: (1) *Но он медлил. Медлил еще два года и после того, как ушел на пенсию* (В. Распутин. Изба); (2) *Пуськов понимал, что следует порвать с девицей, но из-за природной*

интеллигентности *медлил*, а через месяц Настя сама сказала... (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки).

При сочетании с конституентами эмотивного темпорального субкода, эксплицирующими переживание хода времени, или единицами, субъективирующими повествование, *медлить* репрезентирует субъективный аспект времени, например: *Саша нарочно медлил – ему хотелось подольше насладиться, растянуть эту чудесную минуту* (Д. Гранин. Искалечи); Надо было читать второе письмо, но председатель почему-то *медлил*, шарил руками по столу и затравленно озирался. *Наконец, когда дальние тянуть уже было некуда, он встал* (А. Чудаков. Ложится мгла на старые ступени).

Если из контекста неясно, с какой системой временных координат соотносится период времени, определяемый как долгий, то темпоральная семантика глагола *медлить* оказывается диффузной и может быть соотнесена как с объективным, так и с субъективным временем, например: *Но ведь без риска не было шанса на выигрыш. Мы медлили еще и потому, что нас подстерегало зловещее зеро, то есть ноль, когда все ставки проигрывали* (В. Катаев. Алмазный мой венец).

Глагол *мешкать* не сочетается с показателями объективного времени. Основная сфера его употребления – субъективированное повествование, в котором *мешкать* выступает как средство экспликации субъективного времени наряду с конституентами эмотивного темпорального субкода, например: *Я на табурете, я ощущал: стояла рядом. Я не обернулся – только длил минуту* (потребляя ее теплую тяжесть). *Я мешкал, а мне предлагалась вся бесконечность немужского мира* (В. Маканин. Андеграунд, или Герой нашего времени).

В объективированном повествовании глагол *мешкать* эксплицирует субъективное время и наряду с другими языковыми средствами субъективации повествования, такими, как лексика с семантикой восприятия, модальные частицы, оценочная лексика, языковые единицы с эмоционально-экспрессивной окраской и т. д., участвует в формировании нарративной структуры повествования, например: *Перед ним у кассы стояла немолодая ухоженная женщина. Она мешкала с покупками, что-то странно приговаривая. Росту она была высокого, одета в хорошее статное пальто* (А. Ильинский. Маттисс).

В качестве средства экспликации субъективного времени глаголы *медлить* и *мешкать* участвуют в формировании эмоционально-оценочной текстовой информации. Между эмоциональным состоянием субъекта и переживанием времени существуют отношения каузации: субъективное смещение времени коррелирует

с определенным эмоциональным состоянием. Соответственно, рассматриваемые глаголы выступают как средство репрезентации текстовой категории эмотивности, например: *Чертыхаясь, Пантелей Прокофьевич начал разыскивать зипун, фуражку, утряжь. Он так долго мешкал, что Дуняшка не вытерпела – ворвалась в кухню и со слезами напустилась на отца: – Езжай скорее! Чего ты роешься, как жук в навозе? Наташка помирает, а он битый час собирается!* (М. Шолохов. Тихий Дон. Кн. 4).

В данном примере сема ‘долго’ глагола *мешкать* актуализируется семным (долго мешкал) и семантическим (битый час) повторами, а также наречием *скорее*, которое указывает на несоответствие желательного и реального положения дел и на вызванное этим несоответствием переживание хода времени.

Таким образом, если определить темпоральное значение глаголов *медлить*, *мешкать* как ‘событие (действие) Б не следует сразу же за событием (действием) А; говорящий (пишущий) оценивает временной интервал между событиями (действиями) А и Б как длящийся долго’, то глагол *медлить* может эксплицировать данный интервал в объективной и субъективной системах временных координат, а глагол *мешкать* – только в субъективной.

Еще одно отличие в функционировании анализируемых глаголов связано с частотностью их употребления в конструкциях с отрицанием. Так, отрицательные конструкции с *медлить* составляют 34 % от общего количества вхождений в основном корпусе (866 употреблений из 2537) и 41 % в газетном (181 из 439). Соответствующее употребление глагола *мешкать*: 74 % в основном корпусе (439 из 594) и 84 % в газетном (116 из 138). Причем глаголы *медлить*, *мешкать* функционируют в трех типах отрицательных конструкций.

1. Конструкции с формами деепричастия: *не медля* – 362 употребления (42 % от количества отрицательных конструкций) в основном корпусе и 28 (16 %) – в газетном, *не мешкая* – 263 (60 %) в основном корпусе и 100 (86 %) в газетном.

2. Конструкции с модусной рамкой желательности, необходимости, невозможности и т. п., в которых *медлить*, *мешкать* зависят от слов с модальной семантикой: *не хотеть (иметь права, должен, намерен и т. п.) медлить (мешкать)*; *просить (призывать, советовать, рекомендовать и т. п.) не медлить (мешкать)*; *нельзя (незачем) медлить (мешкать)*. Частотность таких конструкций: с глаголом *медлить* – 434 употребления (50 %) в основном корпусе и 126 (70 %) в газетном; с глаголом *мешкать* – 148 (34 %) в основном корпусе и 11 (10 %) в газетном.

3. Объективированные высказывания, в которых анализируемые глаголы употребляются в форме изъявительного наклонения или в со-

четании со связкой *стать*. Частотность таких конструкций: с глаголом *медлить* – 70 употреблений (8 %) в основном корпусе и 26 (14 %) в газетном; с глаголом *мешкать* – 28 (6 %) в основном корпусе и 5 (4 %) в газетном.

Таким образом, основное различие в частотности употребления глаголов с отрицанием (по данным основного корпуса) связано с использованием конструкций с деепричастием. Так, частотность употребления глагола *медлить* в форме деепричастия с отрицанием и в отрицательных конструкциях с модусной рамкой примерно одинаковая – конструкции с модусной рамкой активнее на 8 %. Иная картина в конструкциях с *мешкать*: отрицательные конструкции с деепричастием частотнее отрицательных конструкций с модусной рамкой на 26 %.

Меньшая активность форм *не медля* по сравнению с *не мешкая* заключается, на наш взгляд, в наличии наречий *немедленно, немедля* со значением ‘без промедления, задержки, тотчас’ [1]. Данные наречия актуализируют отсутствие временного интервала между событиями (действиями) и могут быть определены следующим образом: ‘событие (действие) Б наступает сразу же за событием (действием) А’. Тогда как форма деепричастия с отрицанием (*не медля*) актуализирует сменяемость событий (действий). Между событиями (действиями) возможен временной интервал, соответствующий обыденному положению дел и поэтому не замечаемый говорящим (пишущим), причем продолжительность такого интервала зависит от масштаба событий. Если интервал оказывается более длительным, чем при обыденном положении дел, то он воспринимается как долгий. Этим объясняется высокая частотность (240 употреблений – 66 %) распространения отрицательно-деепричастной конструкции *не медля* темпоральными конкретизаторами, указывающими на:

- отсутствие какого-либо интервала между событиями (*никако, никаких, ничуть, ни (единого) мгновения, ни мига, ни секунды, ни малейшего*);
- отсутствие временного интервала, который в соответствии с масштабом событий в субъективной системе временных координат может расцениваться как долгий (*ни (одной) минуты, ни (единого) часа (часу), ни (единого, одного) дня*).

Отрицательно-деепричастная конструкция *не мешкая* намного реже распространяется такими темпоральными конкретизаторами (54 употребления – 21 %). В целом же *не медля, не мешкая* указывают на то, что с точки зрения говорящего (пишущего) временной интервал между событиями (действиями) отсутствует или же отсутствует такой временной интервал, который в субъективной системе временных координат может быть представлен как долгий. Аналогичное значение эксплицируется сочетаниями *не медлить*,

не мешкать в объективированном повествовании, например: *В своем кабинете Гуров уже не медлил, а действовал по обдуманному в дороге плану* (Н. Леонов, А. Макеев. *Эхо дефолта*); *Увидев в руках Гудолл еще один банан, он уже не мешкал ни минуты* (З. Зорина. *О мышлении животных*).

Использование рассматриваемых глаголов в отрицательных конструкциях с модусной рамкой является показателем того, что с точки зрения говорящего (пишущего) возможный временной интервал между двумя событиями оценивается как нежелательный (недопустимый). Такие конструкции индифферентны к выбору системы временных координат, однако предполагают субъективированный тип повествования, например: *Прошу не медлить!* (А. Солженицын); – *Друзья мои, – начал он, – я пришел вам сказать, что мешкать нечего* (И. Тургенев. *Новь*).

Иная картина распределения рассматриваемых глаголов в составе отрицательных конструкций наблюдается в газетном корпусе. Преобладающее употребление глагола *медлить* с отрицанием в конструкциях с модусной рамкой (70 %), а *мешкать* с отрицанием в форме деепричастия (86 %) свидетельствует о тенденции к их специализации в современных СМИ. Так, *не мешкая* используется как экспрессивное средство выражения отсутствия временного интервала между событиями (действиями). *Не медлить* в составе конструкций с модусной рамкой выступает как средство формирования эмоционально-оценочной текстовой информации, характерной для СМИ.

Наряду с этим глаголы *медлить* и *мешкать* в утвердительных конструкциях могут указывать на наличие временного интервала между событиями, без оценки такого интервала с точки зрения его длительности или желательности. В таком случае эксплицируется значение ‘событие Б не следует сразу же за событием А’. При этом наблюдается некоторое различие в функционировании данных глаголов в СМИ. Так, в жанре спортивного репортажа глаголы *медлить* и *мешкать* оказываются взаимозаменимыми, например: *Дмитрий один перед воротами казанцев, но медлит и промахивается* (*Советский спорт*, 28.03.2009); *Мешкает Боннар. Зырянов выводит Погребняка один на один, как на хоккейный буллит* (*Советский спорт*, 13.03.2008).

В остальных случаях (по данным газетного корпуса) употребляется только глагол *медлить*.

Кроме того, разговорная окраска глагола *мешкать* обусловливает его употребление в качестве средства экспрессивизации высказывания и имитации разговорной речи, например: *Девушка, ну что вы мешкаете?!* – *нервничала продавщица, оглядываясь по сторонам* (*Комсомольская правда*. 04.10.2004).

В некоторых словарях у глагола *мешкать* выделяется еще одно значение – ‘2. Быть где-либо дольше, чем нужно; задерживаться’ [4], [6], оценочный компонент которого также предполагает субъективный аспект времени. Тем самым создаются условия функционирования глагола в этом значении: *мешкать* употребляется в высказываниях с оценочным модусом как средство субъективации повествования и презентации эмоционально-оценочной информации, например: *Казалось, темя Мари не ходит, не двигается, а только мешкает, и как раз в тех местах, в тех проходах, где нужно было проходить всем*

другим – быстрым, организованным (И. Грекова. Под фонарем).

Итак, *медлить* может эксплицировать как объективный, так и субъективный аспекты времени или выступать в качестве единицы, индифферентной по отношению к выбору системы временных координат. Глагол *мешкать* эксплицирует субъективный аспект времени или является индифферентным к характеру эксплицируемого времени. Следовательно, сема ‘слишком’ (‘очень’), ориентированная на субъективный аспект времени, не должна включаться в значение *медлить*, но может быть эксплицирована у глагола *мешкать*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Е ф р е м о в а Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. М.: Русский язык, 2001.
2. НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruscorpora.ru
3. О ж е г о в С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1985–1988.
4. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988.
5. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. Л.: Наука, 1970–1971.
6. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР: Наука, 1950–1965.
7. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935–1940.
8. Ш и р о к о в а Е. Н. Темпоральный код русского языка как представитель понятийной категории времени: Автoref. дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2012. 47 с.

Shirokova E. N., Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

VERBS TO LINGER AND TO TARRY: SEMANTICS AND FUNCTIONING

The verbs *to linger* and *to tarry* are described in dictionaries in a circle framework; the sema ‘very’ is ascribed to both verbs. The purpose of the article is to study the meaning and characteristic features of the above mentioned verbs (on the basis of the National Corpus of the Russian Language). The verb *to linger* is associated with the indicators of both objective and subjective time; the verb *to tarry* – with the indicators of subjective time only. We define the temporal meaning of the verbs as ‘an event (action) B, which does not follow right after the event (action) A’. If a speaker estimates the time domain between events (actions) as lasting for a long time’ then *to linger* may express this time domain in objective and subjective systems of time coordinates, and *to tarry* – only in subjective one. In some constructions, the verbs are indifferent to the choice of time coordinates. In negative constructions with the modal framework, the analyzed verbs are indicative of undesirable (prohibitive) time domain. The verb *to tarry* is used in negative participial constructions as an expressive means denoting the absence of time domain. The verb *to linger* is used in negative constructions with the modal framework as an instrument of emotional and evaluative text formation. The verbs *to linger* and *to tarry* may represent the meaning ‘event (action) B, which does not follow right after the event (action) A’ and involves no estimation of time domain. In the genre of sports’ broadcasts the verbs may be used interchangeably. In other cases (according to the newspaper corpus), the verb *to linger* is used. Thus lexicographic description of the sema ‘very’ should be inherent to the verb *to tarry* but not to verb *to linger*.

Key words: temporal semantics, meaning, objective time, subjective time, textual functions

REFERENCES

1. Е ф р е м о в а Т. Ф. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy: V 2 t.* [The New Russian Language Dictionary. Word-Building Thesaurus: In 2 vol.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2001.
2. *NKRYA: Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [NCRL. National Corpus of the Russian Language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>
3. О з h e g o v S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [The Russian Language Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1988.
4. *Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [The Russian Language Dictionary: In 4 vol.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988.
5. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: V 2 t.* [The Dictionary of Russian Language Synonyms: In 2 vol.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1970–1971.
6. *Slovar' sovremenennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t.* [The Modern Literary Russian Language Dictionary: In 17 vol.]. Moscow; Leningrad, RAS USSR: Nauka Publ., 1950–1965.
7. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Russian Language Thesaurus: In 4 vol.]. Moscow, OGIZ: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1935–1940.
8. Ш и р о к о в а Е. Н. *Temporal'nyy kod russkogo yazyka kak reprezentant ponyatiynoy kategorii vremeni. Avtoref. diss. dokt. filol. nauk* [The Temporal Code of the Russian Language as the Representative of the Notion Category of Time. Dr. philol. sci. author's abstract of the diss.]. Nizhny Novgorod, 2012. 47 p.